

Следующий урок ОРКСЭ неожиданно наступил раньше, чем через неделю. Ленке на мобильный позвонила Кира — нельзя ли в пятницу заменить заболевшую учительницу, вместо ИЗО провести ОРКСЭ? Ленка, естественно, сразу согласилась: еще не хватало — отказывать Кире! К тому же она постепенно проникалась Елениной уверенностью, что Православная культура действительно важный предмет и, значит, каждый урок на вес золота. Не зря сказано: с кем поведешься, от того и наберешься. А еще ей было интересно, как от полета Гагарина в космос события развернутся к Православию.

— Сначала ты скажешь о духовности вообще, — выстраивала урок Елена, когда Ленка пришла готовиться. — А потом

перейдешь к понятию религии. Скажешь, что Высшую Силу, которую люди искали с древности и не перестают искать до сих пор, каждая религия объясняет по-своему. Сила едина, понимания разные. И перейдешь к тому, как понимают православные.

Это было логично. Ленка обрадовалась ясности, она боялась запутанных, противоречивых концепций. Ведь если сама учительница чего-то не понимает, не поймут и дети.

— Давай и дальше попроще, если можно...

— Хорошо, — согласилась Елена. —

Где просто, там ангелов со ста,
А где мудрено — нет ни одного.

— Ты что, стихами теперь говоришь?

— Слова святого Амвросия Оптинского. Он иногда говорил стихами.

Ленке это показалось обнадеживающим: живой, значит, был человек, любил в жизни складное и цветное, как дети,

придумывающие всякие считалки да приговорки.

— А еще какие-нибудь его стихи?..

Елена на минуту задумалась.

— Вот погоди, вспомнила:

Надо жить нелицемерно
И вести себя примерно;
Тогда наше дело будет верно,
А иначе выйдет скверно.

— Ну и как это понимать?

— Опять-таки просто: если человек будет жить по-доброму, попадет после смерти в рай. «А иначе выйдет скверно»...

— Православные верят в ад? — уточнила Ленка.

— А как же...

— Значит, верят в зло?

— Верят, что оно существуют. И что бывает сильным и хитрым и одерживает временные победы...

— Только временные?

— Окончательная победа — за добром, потому что Иисус Христос воскрес после смерти.

Это было вчера, а сегодня утром Ленка стояла перед классом, с удовольствием отмечая, что все двадцать пар глаз устремлены на нее. Свежие глаза, как будто ребята очнулись от долгого сна или выбрались из болота, с которым можно сравнить пестроту-пустоту информации на экранах гаджетов. Теперь удержать бы класс в таком состоянии до конца урока...

— Сегодня у нас очень важная тема, — начала Ленка. — Духовность и религия. Что значит духовность? — отдельно подчеркнула она. — Человек живет не одними физическими потребностями. Он отличается от животных не только умом: ведь и животные бывают иногда очень умными...

— А люди очень глупыми, как Софрон, — быстро вставил Фаттых, за что-то обиженный на своего вечного оппонента.

Противоборство между этими двумя индивидуумами то затухало, то вспыхивало с новой силой.

— Сам обезьяна! — моментальноотреагировал Софрон.

— А ты оленя-тюленя...

— Шимпанзе!

— Чукча!

Ленку словно подрезали на корню. Вон уже девочки начинают посмеиваться, а на лицах мальчишек раздумье: к какой из сторон примкнуть на перемене, когда выяснение отношений перейдет в новую фазу? При этом суть ее объяснения сужилась, словно пленка на губах Дениса, продолжающего из раза в раз жевать на уроке.

Переждав, Ленка сделала второй заход:

— Человек отличается от животных прежде всего тем, что ищет смысл жизни!

— А как его искать? — тотчас подхватил Софрон.

— Его всегда искали через Высшую Силу. И сейчас ищут.

Надо было подчеркнуть, что речь идет о вечных понятиях, одинаково актуальных в древности и сейчас.

— Еще человек отличается от животных тем, что чувствует себя бессмертным.

— Разве мы бессмертны? — спросил Коля.

По классу прошел недоверчивый шумок.

— Человек умирает, но остается его душа — самая суть личности. Вот представь себе: ты исчез, испарился, напрочь отсутствуешь, тебя нет нигде...

— Круто, — тут же отозвался Софрон.

— А ты можешь себе это представить — что тебя вообще не существует?

— Ага...

— А вот и не можешь. Потому что если ты это представляешь, значит, ты уже есть. Присутствуешь.

— Что, взял? — тихонько пробурчал Фаттых, но Софрон, к счастью, не слышал.

— А теперь подумаем: для чего древний человек носил амулеты?.. рисовал на скалах?.. плясал ритуальные танцы?

— Для чего? — машинально повторило несколько голосов.

— Так он хотел взаимодействовать с Высшей Силой, то есть с Богом. Думал, что так надо. И еще древние люди обожествляли природу: молнию, камни, деревья...

— А реки? — снова высунулся Софрон.

На этот раз он попал в точку. Говоря об обожествлении деревьев, Ленка вторым планом имела в виду программу «Дерево. Река. Человек».

Вчера в палате Елена выслушала рассказ о Вещем Олеге и сразу встревожилась:

— Да это не так безобидно, как кажется! Похоже на какой-то языческий ритуал.

— Что ж тут плохого, если сила дерева переходит в человека?

— А ты понимаешь, *какая* это сила?

Как всегда в момент волнения, Елена потянулась к своей шали, свисающей со спинки кровати, и стала пощипывать бахрому.

— Ну какая? Которая в дереве! Природная.

Но Елена с этим не согласилась:

— Природа и магия несовместимы. Природу сотворил Бог, а магию вызвал из небытия диавол. В дереве как таковом магической силы нет.

— Вот и хорошо! Ты только не волнуйся. Если магию сотворил диавол, а в дереве ее нет, значит, всё хорошо.

Но на этот раз логика не сработала. Елена стала объяснять, что человек может пригласить злую силу куда угодно, в дерево или в любой предмет, — зло только этого и ждет. Таким образом появлялись идолы, а у некоторых народов, в том числе у древних

славян, заветные дубы, камни, источники. Их считали священными, им поклонялись, а они, в свою очередь, могли подать людям какой-то знак...

— Да ты что, Елена? Как дерево или камень может подать осмысленный знак?

— Не дерево, а та сила, которую пригласил в него человек.

— Не понимаю, — призналась Ленка.

— Природа сама по себе добра и прекрасна, но у нее нет воли, которой обладает человек. Если он как-то тяготеет ко злу, даже из любопытства, оно откликается на малейший зов, потому что жаждет приблизиться к человеку.

— Зачем?

— Чтобы его погубить.

— Так уж сразу...

— Чаще всего не сразу, но в конечном счете для этого.

— Почему же все живы: Вещий Олег и его ученики?

Елена покачала головой:

— Сначала это может быть незаметно: страдает только душа. А потом портится характер, разрушаются психика и физическое здоровье... Нет, что ни говори, этот кружок — опасное дело!

Кроме деревьев, Елене не нравилось изменение имен — в Православии, да и в других христианских религиях, человеку дают имя святого, который становится его небесным покровителем. Отказаться от имени — значит отказаться от своего святого. Так что протест Лидиной бабушки против «Лады» Елена вполне понимала, ведь девочку назвали в честь святой мученицы Лидии...

— А есть имя Лада?

— В христианстве такого имени нет.

— Почему же? Красиво, и смысл такой приятный... что всё, значит, идет на лад.

— Потому что нет святой, которая прославилась бы это имя. «Лада» — просто словечко, вроде «милочка» или «лапочка».

— А что мне сказать Олегу, он ведь просил поехать с его кружком в субботу, — спохватилась Ленка. — И зачем я ему там?

— Скорее всего, он хочет прощупать, как ты относишься к его идее — возродить славянскую дохристианскую культуру. И попробует перетянуть тебя на свою сторону.

Пальцы Елены тербелили при этом шаль почти со скоростью света.

— Я и нашу метаморфозу придумала для того, чтобы никто не перехватил инициативу. А то взялся бы такой Олег вести ОРКСЭ и вместо православной культуры преподавал бы нечто совсем другое... Или еще кто-нибудь из учителей, кто, может быть, занимается экстрасенсорикой, то есть фактически колдовством...

— Разве это возможно? Мне говорили, уроки должны выкладываться в интернет.

— А мы с тобой разве выкладываем?.. Всё возможно, если кто-то чего-то очень захочет.

Насчет приглашения за город Елена сказала:

— Тебе придется поехать... ради этой девочки, ученицы нашего класса.

— Ради Лиды? Ты что как ее бабушка: тоже чего-то боишься?

— А ты вспомни, как Сашеньке стало нехорошо. Кстати, сейчас-то с ней всё в порядке?

Ленка хотела сказать «не знаю», но вдруг вспомнила, что завтра должна заменить в своем классе урок ИЗО. Учительница ИЗО заболела — уж не Сашенька ли? Или их в школе несколько?..

Она хотела сказать об этом, но тут в палату вошла врач Евгения Дмитриевна. Они с Еленой не заметили, как наступило время дневного обхода.

— Что это вы так раскраснелись? — недовольно заметила Елене Евгения Дмитриевна. — Волнуетесь из-за чего-то?

— Есть немного, — с извинительной улыбкой призналась Елена.

— А в вашем положении нельзя. Что ж получается: мы вам колем успокоительное, а вы вся ходуном ходите... Лена, это ты виновата?

Молодых пациенток, в том числе бывших, Евгения Дмитриевна называла по имени и на «ты». Вообще-то Ленка была, конечно, виновата в том, что Елена разнервничалась. Но, с другой стороны, ей никак не обойтись без Елениных наставлений...

— Больше так не делай, не то я тебе запряцу навещать. И сейчас иди, время посещения закончилось.

— Оставьте мне ее еще на полчаса, — умильно попросила Елена.

Эти полчаса были нужны для главного: объяснить, как понимают Высшую Силу православные. Обозначить опорные точки. И Евгения Дмитриевна согласилась: Елена всегда умела ее уговорить.

Теперь Ленка стояла перед классом и видела свою сверхзадачу в том, чтобы объяснять удивительные вещи простыми

словами. Что сама понимаешь, то и говори. Интуитивно у нее стали складываться короткие выверенные фразы, которые легче воспринимать:

— Значит, Высшая Сила. Поиск этой Силы приводит к тому, что у людей появляется религия. Откройте учебник на шестой странице, читаем в рамочке: «Религия — это определенное понимание Бога и вытекающие из него правила, обряды, обычаи...»

— Религия — Ислам! — вдохновенно перебил Фаттых.

— Конечно, Ислам — религия, — согласилась Ленка. — И еще есть религии: Христианство, Иудаизм, Буддизм. Видите, они тут в учебнике перечислены.

— А Православие? — спросил Коля.

— Оно входит в понятие Христианства. Христианские религии — те, которые проповедуют Иисуса Христа.

— Значит, все одинаковые?

— Не одинаковые, нет. Потому что каждая из них понимает Христа по-своему.

— Ага, — согласился Фаттых.

— Так вот сейчас мы узнаем, как понимают Бога православные. Вы уже знаете, что на основе Православия сложилось наше государство...

— Это про что мы дерево рисовали? — спросил чей-то голос.

— Не дерево, а родословное древо! — тут же поправил Софрон.

— Ну да. Государство тоже родословное древо, только большое, на весь народ...

— ...И оно выросло на почве Православия, — подхватил умник Коля.

— Ну и какой Бог на этой почве? — торопился Софрон.

— Сейчас узнаешь. Во-первых, Бог добрый — как говорят православные, *Всеблагой*. — Ленка слегка запнулась, произнося это необычное слово, которое она сама вчера не сразу освоила. — Это значит, что от Бога исходит всё благое, то есть всё доброе. Потому что «благо» и есть «добро». Что тебе, Коля?

— А слово «благодарю» тоже происходит от «благо»? Просто мы сейчас по русскому проходим словообразование...

— Ну да, конечно! Благодарность — это пожелание благ. Человек передает кому-то мысленные блага...

— А иногда не мысленные, — не остался в стороне Софрон. — Врачу, например... конвертик... Вот моя мамка...

— А «спасибо» значит — спаси Бог, — перебила его Ленка, чтобы не уходить в сторону.

Черненькая, чуть косящая Алина подняла руку:

— Так ведь «спасибо» мы и сейчас говорим, а Бог — это старина, древность, вот как это самое «благо».

— А вот и нет! Бог никогда не меняется. Следующие свойства Бога: *вечный* и *неизменяемый*. Он был всегда и будет всегда, и всегда одинаковый...

— А какой? — недоверчиво спросил чей-то голос.

— Так вот вы сами подумайте и ответьте.

Минуту длилось молчание, нарушенное под конец радостным вскриком Софрона:

— Все... этот... всеблагодой!

— Правильно! — Ленка обрадовалась: раз в классе смогли сделать такой вывод, значит, ее понимают. — Всеблагодой — это раз, всегда существует — два. А три — всегда одинаковый. Человек со временем меняется, Бог — нет. И еще у Бога есть свойство — *вездесущий*.

— А это чего такое? — спросили сразу в нескольких местах класса.

— Это значит, Бог находится одновременно с каждым: со мной, с Софроном, с Фаттыхом, с Колей, с Алиной...

— А со мной? — забеспокоилась Даша.

— И с Дашей, конечно.

— А со мной?.. со мной?..

В классе началось то же самое, что было на первом уроке по поводу родословного древа: тогда каждый ждал своего листочка,

теперь каждый хотел услышать, что Бог именно с ним. Ленка добросовестно перечислила всех присутствующих.

— И вот такой Бог, обладающий всеми этими свойствами, создал когда-то мир. Это произошло не сразу — за шесть дней.

— Всё равно быстро, — отреагировал Софрон.

— Так ведь у Бога день не такой, как наш. В Божий день, может быть, вмещаются сотни тысяч человеческих лет...

— Тысячи тысяч, — поправил Коля, а Фаттых начал негромко перечислять древние эпохи развития Земли:

— Палеозой, мезозой...

— Возможно, — согласилась Ленка и подняла руку, чтобы установить в классе тишину. Сработало.

— В первый день Бог сотворил Небо и Землю. Но это было еще не то небо, которое мы видим над головой, и не та земля, которая у нас под ногами.

— А какая же?

— Это были два мира: духовный и материальный. Они и сейчас существуют, только духовный мир невидимый. К нему относится то, что нельзя увидеть, услышать, пощупать руками...

— А чего можно? — одновременно выкрикнули Софрон и Фаттых и сами смутились, что мыслят на этот раз одинаково.

— Можно почувствовать.

— Например? — по-взрослому прищурившись, осведомилась Алина.

— Вот вы сами и приведите пример. Назовите что-нибудь относящееся к духовному миру.

— А давайте к материальному, который можно пощупать? — предложил Софрон.

— Ну давай, — согласилась Ленка.

— Вот этот стол, за которым я сижу.

— Верно.

— И еще тот, за которым вы сидите, правда, обычно вы не сидите...

— Ну да, — согласилась Ленка, отметив вскользь про себя, что для полноценного

объяснения ей действительно необходимо встать перед классом и даже сделать несколько шагов.

— А еще тот, за которым Денис сидит, — вмешался Фаттых. — И тот, за которым Денис, и Антон, и все остальные. Будем теперь столы перечислять!

Ленка побоялась, что опять разгорится конфликт, и поспешила похвалить обоих мальчишек:

— Да, Фаттых, не будем перечислять столы. Все они принадлежат к материальному миру, тут Софрон прав!

— А стулья? — слабо улыбнулся толстый Денис, прожевавший наконец свою жвачку.

— И стулья, и шкафы, и вообще вся мебель...

— И одежда, — добавила Даша.

— А еще кроссовки...

— Портфель...

— Тетради, учебники!

В следующий момент Ленке пришлось останавливать дальнейший поток, изливающийся из уст присутствующих.

Гораздо хуже обстояло дело с примерами духовного мира. После довольно долгих раздумий Коля неуверенно сказал:

— Дружба?

— Молодец, Николай, конечно, дружба. И любовь, и жалость, и сострадание. Вообще все чувства.

— А плохие? — быстро спросил Софрон.

— И плохие относятся к духовному миру: злость, жестокость, ложь... безразличие: мне хорошо, а другие как знают...

— И это тоже духовность? — спросили девочки.

— Также духовность, только со знаком минус. А знаете, как появилось зло? Ведь Бог зла не создавал...

— Ну да. Он же Всеблагой, — улыбнулся своей догадливости Софрон.

— У Бога просто не было ничего злого, — на этот раз согласился с ним Фаттых.

— А откуда же оно взялось?

— А вот откуда. В первый день творения Бог создал ангелов. Это были духовные существа, немножко похожие на Бога. Все белые, чистые, прекрасные...

— Но не вечные, потому что они не всегда были, — заметил Коля.

— Совершенно верно. У ангелов нет таких свойств, которые есть у Бога: вечности, неизменяемости, вездесущности...

— Ну да. И потом, Бог один, а их много...

— Правильно, Николай. Но у каждого из ангелов всё-таки было нечто важное — свободная воля.

— Это как? — не понял Софрон.

— Да так же, как у нас, — что хочу, то и делаю. Хочу — хорошо себя веду, хочу — плохо...

— А почему Бог не сделал так, чтобы все они вели себя хорошо? — взыскательно осведомилась Алина.

— Потому что ангелы не роботы. Какая заслуга в хорошем поведении, если оно

запрограммировано? Бог хотел, чтобы ангелы добровольно выбрали добро, а не зло.

Алина торжествующе улыбнулась, поймав наконец учительницу на противоречии:

— Да ведь зла-то не было! Как же они могли выбрать?

— А зло могло возникнуть в любом из них, если бы они захотели. И вот один из них действительно захотел: решил идти против Бога. Ну, а раз Бог — добро, то этот ангел стал злом.

— Во-от как! — почему-то шепотом протянул, почти присвистнул, Софрон.

— За первым ангелом последовали другие, которые тоже стали злыми. Но еще больше осталось добрых ангелов, верных Богу. И вот между теми и другими началась битва. Видите, как давно добро борется со злом, — еще когда людей на свете не было!

— А кто победил, шайтаны? — с любопытством спросил Фаттых.

— Какие еще шайтаны! — возмутился Софрон.

— Светлые ангелы победили темных: шайтанов, чертей, полтергейст — как ни называй, суть одна. А еще сюда относятся водяные, лешие, кикиморы. Мы будем называть их общим названием — злые духи.

В этот момент заволновалась, заерзала на месте Лида.

— Ты хочешь что-то сказать?

Девочка встала, теребя косичку. Снова вспомнилось первое впечатление — что она сейчас заплачет.

— Но ведь леший, он же хозяин леса... А водяной — воды... Это же природа, а не злые духи!

— И еще сказочные, — добавила Алина.

— Вот что сказочные, это точно. А что незлые — большой вопрос. Чем занимается леший, как не заманивает путников в чащу, чтобы они с ума сошли от страха? Или водяной топит людей в реке, кикимора — в болоте...

— Ну и что, что топят? — возразила Лида. — А они могут и дар дать, если их попросить...

— Ничего себе! — не выдержал Софрон. — Тебе что, тины из болота надо?!

— Почему тины... Ягод, грибов... Врага твоего в лесу запутать...

— Или потопить, — подхватил Коля. — А если их просить, ты сама, значит, с ними заодно!

Не находя аргументов для продолжения спора, Лида всхлипнула. А Ленке во время этого краткого диалога стало примерно ясно, чему учат на кружке «Дерево. Река. Человек».

— Садись пока и послушай дальше, — предложила она в последний момент перед тем, как девчушка должна была залиться горючими слезами. — А остальных прошу не перебивать.

— Ага, — тотчас перебил Софрон. — Значит, ангелы победили чертей — всё кончилось хорошо!

Это заключение побудило его волчком завертеться на месте. И другие четвероклашки выдохнули, расслабились, облегченно задвигались. Жаль было возвращать их к тому, что история имеет продолжение...

— Но черти выждали, когда появятся люди, и сыграли с ними злую шутку. Это уже в последний день творения, а сперва было вот что...

Ленка рассказывала про второй, третий, четвертый и пятый дни, каждый раз подчеркивая, что Бог украшал и обустроивал Землю, а злым духам это не нравилось. Потому что они не любят порядок, красоту и гармонию. Но, будучи побеждены добром, злые силы ничего не могли поделать. А вот на шестой день, когда появился человек...

— Так они ж всё равно побеждены! — заговорили в классе.

— Побеждены-то побеждены, но и у людей есть свободная воля — Бог им тоже

дал, как раньше ангелам. Люди могут повернуть ее куда угодно, к добру или к злу. И вот злой дух, который когда-то восстал на Бога, проник в рай, чтобы завладеть душами первых людей...

В классе раздались выкрики: историю о том, как змей соблазнил Еву, а она Адама, знали почти все. Переждав минуту-другую, Ленка подняла руку, призывая общее внимание:

— Люди поддались: они совершили грех, а потом еще много грехов. Их потомство, род человеческий, стало подвержено смерти. А после нее люди попадали в ад: ведь они теперь принадлежали злой силе...

— Почему? — испугалась Даша.

— Потому что сами пошли за черным ангелом — сатаной.

Дашины глаза испуганно заметались:

— А что же делать?

— Люди уже не могли исправиться сами, потому что зло засасывает; оно бы их уже не отпустило. Тогда Богу пришлось прийти

на Землю в образе человека, чтобы спасти людей.

— А как их спасти? — тут же отреагировал Софрон.

— Не их, а нас, мы ведь тоже люди, — поправила Ленка. — Бог взял грехи людей на себя. Он родился на Земле в образе человека — Богочеловек. Его личное имя — Иисус Христос.

— Слышали! — откликнулись тут и там.

— Он согласился мучиться на Кресте и умереть страшною смертью.

— Зачем? — не понял Софрон.

— Чтобы люди могли попадать после смерти в рай.

Ленка всё время говорила короткими фразами — так понятнее детям, да и ей самой легче. Красноречие никогда не было ее сильной стороной. Она и сама удивлялась, как это у нее всё получается складно.

— Он сделал? — вывел ее из задумчивости Софрон.

— Сделал.

— Значит, теперь все в рай попадают?

— Шанс есть у всех, а попадают не все.

Для этого надо выполнить еще одно условие...

Четвероклашки затаили дух — какое?

— Принять Крестную жертву Иисуса Христа.

— Согласны! — выдохнул Софрон, но Ленка его перебила:

— Недостаточно просто сказать, что согласен. Надо жить, как велел Иисус Христос: делать добро, быть хорошим человеком. Это и значит выбрать Бога, а не злых духов.

— А злые хотят, чтобы их выбрали?

— Еще бы! Каждый плохой человек для них — добыча. После смерти такой человек попадает в ад, где они его будут мучить.

— Но уж всё-таки, если уж человек их выбрал, — заволновался Денис, — может, они потом меньше его мучают, из благодарности?

Ленка невольно усмехнулась: вот бы Елена слышала!

— У злых духов нет чувства благодарности. Возьмем, к примеру, какой-нибудь вредоносный вирус...

— Ковид-19, — предложила Даша.

— Хотя бы. Как вы думаете, если человек не станет беречься — мыть руки, например, — вирус будет ему за это благодарен? Не станет его особенно донимать, когда человек заразится?..

На лицах четвероклашек замелькали улыбки. Конечно, вирус не будет щадить заболевшего за то, что он в свое время не поберегся.

— У злых духов нет благодарности, иначе они в первую очередь были бы благодарны Богу, создавшему их светлыми ангелами. У них вообще нет ничего от слова «благо». Но они умеют очень хорошо притворяться: обещают людям пользу, выгоду, исцеление, даже счастье. Помните, как злой дух обольщал Адама и Еву?

Алина подняла руку:

— Если злые духи вправду существуют, почему же мы их не видим?

— Потому что они принадлежат к невидимому миру.

— Что же, они и сейчас здесь? — с места выкрикнула Даша.

— Не исключено.

Четвероклашки начали ёжиться, оглядываясь вокруг. Но Ленка ни в коем случае не хотела их пугать.

— Не бойтесь, они ничего не сделают человеку, который выбирает Иисуса Христа, а с ними не хочет иметь ничего общего.

Четвероклашки перевели дух. Может быть, им было уже достаточно на сегодня, но в классе сидела Лида, которой требовалось еще кое-что понять. А может быть, и остальным тоже — как говорит Елена, мало ли в современном мире соблазнов...

— Но иногда бывает иначе. Вы ведь знаете, что такое идолы?

В ответ поднялся шум: все это знали, хоть и не могли четко сформулировать. Наверное, проходили по чтению, в котором присутствуют начатки истории, или даже по Окружающему миру — в разделе информации об особых сооружениях, существующих на Земле. Но не всегда идол кроется в заметном сооружении...

— Если человек поклоняется не Богу, а какому-нибудь предмету, существо предмета изменится. Как вы думаете, почему?

— В нем злой дух будет, — сообразил Софрон.

— Молодец, догадался. Ведь злые духи хотят оказаться на месте Бога, потому что жаждут поклонения. И если обожествлять какой-то предмет, он превращается в пристанище злого духа, — вспомнила Ленка формулировку своей старшей подруги. — Это относится и к природе. Можно обожествлять, например, дерево, как делали наши очень далекие предки, еще до того, как Русь стала Православной...

Ленка бросила быстрый взгляд в сторону Лиды, — она сидела подчеркнуто прямо, независимая, словно всё сказанное не имеет к ней отношения.

— А барабашки существуют? — вдруг заинтересовался Денис.

— Вот и еще пример: барабашки. Если им не стучать, их нет. Но если заигрывать с ними — они появляются, начинают стучать в ответ.

— А я не стучал. Я только блюдечко с молоком ставил.

— Как только ты сам это молоко не выпил! — удивился Софрон.

— Я из стакана пил. А блюдечко с утра было пустым — значит, выпили барабашки...

— А может, твоя мама вылила?

— Так она бы и блюдечко помыла и на полку поставила!

— Елена Ивановна, правда барабашки? — обратился к Ленке Софрон.

Что бы на это ответила Елена? Конкретно данный вопрос у них не обсуждался.

Но по логике, которую так ценила Ленка, получалось, что раз нечистая сила существует, раз она приходит на зов, — значит, могло быть так, что барабашки действительно выпили молоко.

— Ничего себе!.. А если вызвать Пиковую даму?

— Если вызвать, может прийти...

— Пиковая дама?

— Это же просто карта. Но в виде Пиковой дамы придет злой дух.

— И чего будет?

— Ничего хорошего, — вздохнула Ленка. — Во всех таких случаях, когда вызывают, вместо добрых ангелов приходят злые.

— А почему?

— Добрых не вызывают, так же как Бога и святых. Им только молятся.

— А если Пиковая дама придет, то сразу кинется и разорвет на части?

Задавая этот вопрос, Фаттых слегка разругнулся, видимо, вспоминал свои родные сказки с участием шайтанов.

— Наверное, не сразу. Каждый человек имеет какую-то божественную защиту, которая не даст так прямо его разорвать. Но у всех, кто участвовал в общении с нечистой силой, рано или поздно возникают проблемы.

— Ага, — сказал Коля. — Те, кого брали кататься в НЛО, потом сошли с ума или заболели раком! Я в журнале читал.

— А при чем тут НЛО? — спросил обычно молчаливый Антон. — Это же не черти, а инопланетяне. Разумные существа.

— Так черти тоже разумные существа, только очень злые!

— Елена Ивановна, правда?

Ленка подтвердила. Девчонкой она верила в инопланетян и удивлялась тому, как они летают по небу в своих блестящих космических кораблях с запредельной скоростью. Но потом мама сказала ей, что НЛО недостаточно изучены: они то вписываются в законы физики, то прямо их нарушают. Мама не знала всего, о чем сегодня

рассказывала Ленка, она искала объяснения только в науке. А между тем Колины слова ясно давали понять, что и НЛО на ту же тему...

В классе поднялся шум, с которым не получалось справиться. Четвероклашки спорили об услышанном и сами хотели поделиться уже имеющимся у них, как поняла с огорчением Ленка, опытом общения с барабашками, Пиковой дамой и прочей нечистью.

— Первый раз победили светлые ангелы, — почти прокричала Ленка, чтобы ее слышали. — А второй раз злых духов победил ИИСУС ХРИСТОС, когда вытерпел муки на Кресте.

И ее вправду слышали. Класс затих, она продолжала в тишине:

— Иисус Христос умер ради людей в ужасных муках, а потом воскрес.

— Что-что? — не понял Софрон.

— Воскрес. Ожил после смерти.

— Так не бывает! — закричали в классе.

— Можно, можно мне?! — затанцевала, привстав с сиденья, с поднятой рукой Даша. — Я знаю, можно мне рассказать?!

— Давай, — согласилась Ленка. Она не знала, что сейчас будет озвучено, но девчушке уж очень хотелось высказаться.

— Я знаю историю: одна тетенька пришла к царю, к этому, как его... императору. И сказала: Христос Воскресе! А там в комнате было куриное яйцо, и вот император говорит: «Такого не может быть, как если бы это белое яйцо стало красным!»

— Как-то неграмотно говорил император, — заметил Коля.

— А ты не цепляйся! В общем, он говорит — так же не может быть, чтобы воскрес, как яйцо не может стать красным. И оно тут же стало красным!

— Интересно, — сказала Ленка. — А кто тебе это рассказал?

— Мама. И еще я сейчас вспомнила, что эту тетеньку звали Ма... Магда...

— Мария Магдалина! — неожиданно выкрикнул толстый Денис.

— А ты откуда знаешь? — в один голос спросили Ленка, Даша и еще кто-то.

— А меня бабушка в воскресную школу водила! В первом классе, когда я еще маленький был...

— А стал большой, начал барабашек молоком поить, — заметил Софрон.

— Действительно, Денис, — подхватила Ленка. — В воскресную школу ходил, мог бы сообразить...

— Теперь соображу.

В этот момент Ленка снова почувствовала, что начинает понимать Елену, трясущуюся над уроками ОРКСЭ. Похоже, от них действительно многое зависит.

